

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Лев Шестов и Жорж Батай о сакральном: влияния и параллели

Ворожихина Ксения Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: suhojlistik@mail.ru

На протяжении двух лет (1923-1925) Лев Шестов, живший в эмиграции в Париже, был наставником Жоржа Батая в чтении философской литературы, тем самым повлиял на становление Батая как философа. Целью статьи является сближение, сравнение взглядов философов на сферу сакрального и выявление возможного влияния воззрений Л. Шестова на концепцию Ж. Батая.

Как для Шестова Бог, так для Батая сфера сакрального, интимного находится по ту сторону разума и этики. Шестов утверждает, что Бог не всеблаг, Он не всемогущ, не всезнающ, не всемогущ. Бог нас обманывает, Он непостоянен, капризен и ревнив. Разум, приписывая Ему предикаты, подчиняя Его этическим принципам, пытается спасти человека от божественного произвола - разум руководствуется человеческими целями и интересами. Он создает образ такого Бога, которому было бы не страшно верить свою судьбу, однако, тем самым он убивает живого Бога, «ибо разум, если бы и хотел, никак бы не мог создать ничего живого – это ведь не его дело» [3,13].

Как для Шестова, так и для Батая мораль и разум противоположны божественному. Для Батая сфера сакрального также связана с понятием каприза. Батай, подобно Шестову, указывает на неразрывную связь разума и морали; они принадлежат профанному порядку. Мораль содержит в себе нормы и правила, направленные на поддержание общественных отношений, то есть миропорядка вещей. Мораль и добро служат долговременности, они полезны.

Ценности морали, заставляющие нас задумываться о будущем, противоположны ценностям порядка интимного (для интимного порядка ценно то, смысл чего заключается в сиюминутности). Мораль, по мнению Батая, осуждает неоправданные траты (например, жертвоприношение, богатые убранством храмы), с которыми связан интимный порядок. Как пишет Батай, разум и мораль низвергают божество, заставляя его действовать рационально и в рамках этических принципов; тем самым разум и мораль раскалывают мир интимного, сакрального, относя светлое к божественному, темное и пагубное - к безбожному. Тем самым возникает дуализм.

Дуализм производит человека рефлексии – двойственного и расколотого: с одной стороны человек – вещь, индивид, обладающий общественно значимыми качествами, приносящий пользу обществу, поддерживающий порядок и исполняющий свои обязанности; с другой стороны, считает Батай, в каждом человеке есть изначально присущая самость, олицетворяющая интимное. Чем больше человек утрачивает интимное, тем больше он выделяется в качестве отдельного индивида, тем больше он становится вещью и объектом.

Представление о наличии двух уровней в структуре личности можно найти в работах русского философа: прослеживается разделение «Я» на рациональное и иррациональное. Рациональное «Я» представляет собой уровень обыденности, где преобладают

всеобщность и необходимость. Это жизнь человека культуры согласно разуму, закону и морали. В этом случае «Я» наполняется внешним: оно функционирует согласно социальным нормам, законам, и приравнивается к социальной роли. Рациональное «Я» представляет собой антитезу иррациональному, подпольному, подлинному «Я» индивида, которое находится в постоянных сомнениях, колебаниях, но главное – «ищет невозможного, борется с непреодолимым, не верит самоочевидности, не покоряется даже разуму» [2, 45]. Именно подлинное «Я» обращено к Богу.

С точки зрения Батая, сфера сакрального связана с непроизводительной тратой и насилием, воплощением которых является жертвоприношение; жертвой может быть тот объект, который служит, который полезен. Через жертвоприношение субъект, жертвоприносящий воссоединяется с миром имманентности, тем самым он отделяется от мира вещей, перестает быть объектом, уходит от действительности. В жертвоприношении намеренно игнорируется реальное положение вещей. И чем больше отрицание действительного миропорядка, тем больше утверждается миропорядок мистический.

Один из наиболее значимых сюжетов Библии для Шестова является ветхозаветная история о жертвоприношении Исаака Авраамом. С Исааком, долгожданным сыном, Авраам, как известно, связывал будущее своего народа, и в этом качестве Исаак для Авраама есть нечто полезное, имеющее смысл, привнесённый извне, а не просто самоценное существование. Почему Авраам приносит своего сына в жертву? Он следует Божественному наказу, тем самым, он уходит из мира действительности, воссоединяясь с интимным.

Действия Авраама противоречат принципу реальности, он действует, не думая о последствиях, его действия не идут на пользу, не служат длительности и будущему, а значит, принадлежат не миру объектов, но миру сакральному.

Для Шестова сюжет о жертвоприношении Исаака служит иллюстрацией преодоления этического, противопоставления морали и веры, добра и Живого Бога. С точки зрения разума и этики, Авраам – преступник, намерившийся убить собственного сына. С точки зрения этики, Авраам – один из многих, он должен следовать правилу, норме, даже веление Бога не делает его исключением из общего. Таким образом, этика становится выше воли Бога; по мнению Шестова, когда господствует разум, мораль заменяет собой Бога.

С точки зрения веры, Авраам совершает жертвоприношение. Он ищет покровительства не у разума с его вечными истинами и моральными нормами, его очевидностями, стенами и пределами; он верит против разума, его вера не ищет и не может найти у разума оправдания. Так и для Батая выход к сакральному с помощью разума и этики возможен лишь через принесение их (как «полезного» и «того, что служит») в жертву.

Прослеживается влияние Шестова на философские воззрения Батая; можно утверждать, что французский философ продолжает направление мысли Шестова. Влияние Шестова не было полностью осознано Батаем: так, в списке литературы, представленной в конце работы «Теория религии», содержащем перечень авторов, которые оказали влияние на концепцию автора или послужили для нее основой, нет упоминания Шестова. Однако анализируя содержание работ мыслителей невозможно не отметить родственность их воззрений.

Литература

Конференция «Ломоносов 2012»

1. Батай Ж. Теория религии. Литература и зло. Мн., 2000
2. Шестов Л. Умозрение и откровение. Париж, 1964.
3. Шестов Л. Potestas clavium (Власть ключей). М., 2007
4. Morando Camille. Chestov et Bataille – l'assentiment à la philosophie de la tragédie // The Tragic Discourse. Shestov and Fondane's Existential Thought. Bern, 2006
5. Surya Michel. George Bataille. An Intellectual Biography. London- NY, 2010